

радным пополнением литературы по истории языкознания. В то же время она активизирует современную теоретическую мысль, поскольку в ней идеи прошлого, преломляясь в проблемах настоящего, обращают нас к будущему.

Кирич А. Е.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слюсарев Н. А. Некоторые полузабытые страницы из истории языкозна-

ния (Ф. де Соссюр и У. Уитней) // Общее и романское языкознание. М., 1972.
2. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. С. 166.
3. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах: Под ред. Кирича А. Е., Нарцьяни А. С. М., 1987.

Mann S. E. An Indo-European comparative dictionary. Fasc. 1—11. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1984—1987. 1682 columns.

С. Манн, скончавшийся в августе 1986 г., известен своими работами в области грамматики и лексикографии албанского языка, а также грамматики армянского и чешского языков [1—6]. Работа над рецензируемым словарем и.е. архетипов была пачата С. Манном еще в 1925 г., т. е. за два года до выхода в свет известного «Сравнительного словаря индоевропейских языков» А. Вальде (под ред. Ю. Покорного). Затем составление словаря неоднократно прерывалось, что было обусловлено, как отмечает автор, недостаточной разработкой этимологии таких языков, как албанский, древнепреландский, валлийский, латвийский.

Цель словаря — на основе отбора, классификации и интерпретации максимально широкого фактического материала реконструировать тот «срез» индоевропейского, который предположительно существовал около 4 500—5 000 лет тому назад. Автор отмечает, что он старался в своем словаре «избегать типичной для немецких работ перегрузки этимологических разработок излишним материалом, не повторять типичного для французской практики устранения части фактического материала с целью создания непротиворечивых моделей и не довольствоваться приблизительными этимологическими решениями, как это нередко случается в английской лексикографии» (с. VIII).

Особенностью рецензируемого словаря является то, что, с одной стороны, слова, относимые Покорным [7, ср. 8] к одному и тому же корню, в словаре Манна нередко фигурируют как отдельные архетипы; с другой стороны, в отличие от словаря Покорного, в нем не приводятся детерминативы, присоединяемые к одному и тому же корню: детерминативы непосредственно включаются в постулируемые автором самостоятельные архетипы. В связи с этим в словаре Манна отсутствуют мно-

гие корни, представленные в словаре Ю. Покорного (например, **peu-* «schlagen»; «erforschen»; «reinigen»; «Schaum»; **keu-* «anzünden»; «schwellen»; **bhā-* «sprechen»; «glänzen» и др.). В словаре Манна, к сожалению, не использована никакая-либо специальная этимологическая литература, посвященная анализу отдельных и.е. слов или групп слов. Во всяком случае такая литература не приводится в рамках отдельных словарных статей; в начале работы дается лишь список некоторых стандартных словарей и грамматик. Нет в словаре и дискуссии по поводу различных этимологий отдельных авторов. Хотя словник в рецензируемом словаре опубликован полностью, пользование словарем затрудняется из-за отсутствия индексов отдельных и.е. слов, представленных в словаре. Отметим, что в рецензируемом словаре используется фонетическая нотация, отличная от той, которая применяется в словаре Покорного. Кроме того, при некоторых архетипах приводятся праформы флексий (1-го л. ед. ч. наст. времени при глаголах и им. пад. — при существительных).

Словарь Манна строится всецело на основе известных фонетических законов [9—11]. К сожалению, в словаре не учитываются ни ларингальная, ни глоттальная теории, ни другие новейшие открытия в области и.е. фонетики. Одно из основных достоинств рецензируемого словаря состоит в том, что в нем можно найти большое количество архетипов, не зафиксированных ни в одном из известных специальных словарей и.е. языков, причем они иллюстрируются фактическим материалом, ранее не использовавшимся в и.е. словарях (особенно интересны албанские и армянские примеры). Этот факт может свидетельствовать об определенных комбинациях возможностей в и.е. [12]. Отметим, что наличие в словаре Манна

архетипов, отсутствующих в других словарях и.е. языков, во многом облегчает этимологизирование ряда п.е. слов, как бы «выпадающих» из списка «канонизированных» и.е. корней, содержащихся в словарях Вальде — Покорного и Покорного. Вот некоторые из этих архетипов, приводимые в словаре Манна.

1. Col. 21: **andhos* «растение, цветок» [скр. *andhas*, арм. *anda-* (в сочетаниях «овощи»), греч. *ánthos*,... алб. *end*, *ende*, др.-фриз. *andul*, н.-нем. *andel* «marsh-grass»]. В большинстве и.е. языков значение «цветок» соотносится со значением «разрывать» (букв. «разрывающий бутон» или «прорезывающийся сквозь землю»). В связи с этим указанный выше корень следует соотносить с п.е. **(sken-(-d-))* «abspalten» (Pokorny, с. 929—930). Типологически ср. ирл. *scoth* «цветок», но тох. *A kot-* «резать, разрывать» (ср. англ. *to cut*). Ср. также: лтш. *zieds*, литов. *žiedas* «цветок», но др.-инд. *chedayati* «клонить, раскалывать», лат. *scindere*, греч. *szido* «раскалываю, разрываю», литов. *skiedžiu* «отделяю», *skiedrà* «щепка», гот. *skaidan* «разделять», нем. диалектн. *Chitt* «Spalt»; русск. *цедить*. Подобным же образом ср. литов. *gėlė* «цветок», но др.-сев. *geila* «trennen», *gil* «Bruch». Ср. также русск. *цветок*, но и.е. *kyet-* «schlagen, schleudern» (ср. нем. диалектн. *hotten*, *hotzen* «durchprügeln»).

Учитывая, что слова со значением «дух, душа» также соотносятся со значением «бить, резать», можно полагать, что к тому же корню, что и **andhos* «цветок», относится и **andhos* «soul, spirit» [букв. «то, что проникает в тело» (о вечной душе и брэнном теле)]. Типологически ср. др.-англ. *gäst*, англ. *ghost*, нем. *Geist*, но литов. *žaiždà* «Wunde», *žeidžiu* «verwunde»; англ. *soul*, нем. *Seele*, но исл. *syla* «einschneiden»; лат. *spiritus* «дух», но и.е. **per-* «schneiden, durchbrechen»; гот. *ahma* «душа, дух» соотносится с п.е. **ak-* «scharf; schneiden». К тому же корню, что и **andhos* «цветок», можно отнести и греч. *ónthos* «навоз» (букв. «то, что выбрасывается»: типологически ср. нем. *Kot* «навоз», но русск. диалект. *котить*, *катать* «бросать, ронять» < «бить»). Интересно, что в древности легкие (как и колени) считались средоточием мужского семени (ср. **anos* «breath, soul», но **anos* «ancestor», ср. с преформантом: **(sken-(-d-))* «abspalten» > **gen-* «gebären»; англ. *breathe* «дышать», но англ. *breed* «родить», лат. *spiro* «дышать», но *pario* «родить»). Наконец, рассматриваемый корень **andhos* мог принимать и значение «темный, слепой», которое также соотносится со значением «бить, резать» (а отсюда «гнать», «шокрывать, обволакивать»): ср. col. 876 рец. словаря: ирл. *uinne* «blind» < **ondh-*,

галльск. *anda-* «blindfold»: типологически ср. русск. *темный* (др.-инд. *tamas* «мрак»), но **temen-* «резать», и.е. **merg-* «темный», но **merg-* «strip, squeeze, rub off», ср. **mel-* «to grind»; греч. *skotos* «darkness», но и.е. **skeu-* «schneiden, trennen» (ср. ср.-ирл. *scothaid* «scneidet ab», литов. *skūtas* «Fetzen, Lappen»).

Как видно из приведенного материала, отдельные архетипы, в словаре Манна отличаются атомистичностью: никак не учитывается фонетическая вариативность в пределах корня (ср. теорию динамичности и.е. корня, обоснованную Э. А. Макаевым [13], ср. [14—15]). Кроме того, в словаре Манна не принимаются во внимание и формы с преформантами. Главное же состоит в том, что автор не учитывает известных семантических переходов (они были сформулированы уже в известной работе П. Перссона, а также в словарях С. Цейтмайра и Й. Шрёффера [16—18]). Это приводит к тому, что семантически связанные между собой архетипы подаются в словаре как отдельные единицы, хотя многие архетипы, выделяемые как омонимичные, в свете семантического анализа предстают как один и тот же архетип [19—20]¹. Отсутствие перекрестных ссылок в словаре Манна (лишь в единичных случаях автор под знаком вопроса связывает между собой мнимые омонимы: ср. **kaunos* «greedy place, marsh» и **kaunos* «base, vile») не дает возможности строить этимологические гнезда слов, т. е. проводить в утреннюю реконструкцию. Важность этимологических гнезд, как известно, исключительно велика и в плане исследования материальной культуры [9, с. 36—39].

Большим недостатком рецензируемого словаря (как, впрочем, и вышедших ранее этимологических словарей и.е. языков) является то, что в нем не принимаются во внимание не только семасиоло-

¹ Следует, однако, отметить, что в ряде случаев Манн приводит так называемые «изофонические» формы, никак не объясняя их связи или различия. Например, на col. 906: **pārežō* «come, go; make go» (Isophonic: Li. *pōrijū* «tell, relate», Gr. *peparein* «to show» — Pindar). Ср. col. 846: **nitōs* (aphetic form of *eni + itōs*) «own, native, kin»... (Isophonic: Skt. *nityaḥ* «sea», *nityā* «plowshare», Icel. *nið* n. «climb», *niður* m. «babbling, ripple», ... Li. *nilas* «soldier», of uncertain connections). Отметим, что исл. *nið* со значением «climb» — весьма проблематично (во всяком случае в этом значении указанное слово не зафиксировано в известных словарях Клизби — Вигфюссона, Я. де Фриса и А. Йоханссона).

гические переходы, типичные для п.-е. языков, но и мифопоэтические традиции индоевропейцев. В этой связи можно указать на тонкий анализ многих п.-е. слов с учетом мифопоэтической символики во втором томе работы Т. В. Гамкрелдзе и Вяч. Вс. Иванова ([22], ср. [23, 24]). Необходимо иметь в виду следующее. Язык иногда уподобляют собранию давно забытых, мертвых метафор. И это не случайно: огромное количество слов, трудно поддающихся этимологическому анализу, в действительности оказывается старыми метафорами, давно утратившими какие-либо связи в языке. Более того, целый ряд исконных слов в и.-е. языках вышел из употребления и не зафиксирован письменными памятниками языка. Вместо них в языке представлены «завуалированные» метафоры, обусловленные главным образом языковым табу: в древности человек, боясь «злых сил» природы и веря в то, что словом можно навлечь на себя эти силы, заменял многие слова их описательными эквивалентами; таковы названия бога, крови, клятвы, воды, огня, явлений природы, названия ряда животных, на которых человек охотился (например, медведь) и др. В некоторых случаях старая метафора утрачивала свои связи в языке, многократно заменяясь новыми метафорами. К сожалению, все эти явления не получили какого-либо отражения в рецепируемом словаре. С другой стороны, в языке наблюдалась и тенденция, противоположная метафоризации: различные действия и предметы, относящиеся к одной и той же производственной операции или ритуальному действию, нередко обозначались одним и тем же корнем. Первобытное сознание еще не знает полифункциональных объектов, поскольку еще не было развитых форм разделения труда и трудовых операций (ср. [25]).

Рассмотрим еще несколько архетипов, приводимых в словаре Манна.

II. В столбце 229 приводится архетип **ebhros* «damp, wet, drunk» (ср. арм. *an-arb* «sober», *arbeal* «drunk», *arbuçanem* «water-animals», лат. *ebrius* «drunk», ср.-в.-нем. *er-aebren* «to thaw»). Этот корень, безусловно, следует соотнести с архетипом **abhros* «сильный, мощный»² (семасиологический переход: «вода, жидкость» > «семя» > «сила, мужское начало»). Ср. с преформантом — **sebh-* «kin» (col. 1115). Типологически ср. англ. сленг *strong* «пыльный». В свою очередь значение «жидкость» соотносится со значением «плести, связывать»: ср. в этой связи,

со одной стороны, п.-е. **webho-* «weave», а с другой (с преформантом) — кельт. *dobro-n* «water», англ. диалектн. *to dub* «to bend down; to bind; pool of water», гот. *gadaban* «sich fügen», русск. добрый. Ср. типологически англ. сленг *bent* «пьяный».

III. Интересен выделяемый в словаре Манна корень **konos-* «activity»³ [греч. *dia-konos* «servant», (Гесихий) *konein* «hurry», греч. *eg-konein* «be active»]. Этот корень, безусловно, соотносится с **konos* «tip», который в словаре Манна представлен в виде омонима. Ср. типологически: п.-е. **ker* «делать», но **ker-* «top, upper part»; **ker-* «biegen» > «tun» (ср. англ. *work*), но **ker-* «верхняя часть, вершина»; нем. *machen*, англ. *make*, но русск. *макушка* и др. И.-е. **konos-* восходит к и.-е. *(*s*)*ken-(d-)* «рвать, расщеплять» > «гнуть», откуда становятся очевидными и другие значения этого корня. Речь идет о таких словах, как русск. *конь* [это слово можно понимать либо как «стибающий ноги, бегущий», либо как «пестрый» — значение «гнуть» часто дает значение «пестрый, окрашенный»; ср. типологически: нем. *bind* но *bunt* «пестрый»; гот. *fahan* «схватить», букв. «согнуть пальцы», но др.-англ. *fah* «пестрый»; **kres-* «to bend» (ср. русск. *корзина*, русск. диалектн. *корзатъ* «гнуть, рвать, резать»; англ. *horse*, русск. диалектн. *чресло* «бедр, поясница», а также *чресло* «лемех»), но русск. *красивый*], нем. *schön*, русск. диалектн. *кунеть* «быть здоровым, выздороветь» *кунять* «дремать, спать» (о семасиологическом переходе ср. ниже, с. 141), др.-инд. *skunāti* «bedeckt», литов. *kūnas* «тело». С другой стороны, значение «гнуть» дает значение «огонь»: ср. осет. *k'ona* «очаг» [типологически интересно сопоставить: **jug-* «joint», но русск. *юг*; ср. также и.-е. **yes-* «stechen» > «biegen», но **yes-* «leuchten» (ср. лтш. *vasara* «лето»; **lei-* «biegen», ср. гот. *galeiþan* «идти, букв. «гнуть ноги», но русск. *лето*]. Становятся понятными и приводимые только в словаре Манна архетипы **kau-* «камыш» (букв. «то, чем связывают») и, с другой стороны, **kau-* «base, vile; shame, scorn»: значение «огонь» дает как значение «позор, стыд, вред», так и значение «высокий» (типологически ср. русск. диалектн. *жаровой* «высокий»). В этом плане русское слово *подлинный* < *длинный* следует истолковывать как «очищенный огнем». С другой стороны, типологически можно принять во внимание лат. *calamitas* «Schaden», но *calamus* «Rohr, Stengel» (**kel-* «brennen»). Наконец, значение «гнуть, резать» могло переходить

² Ср. семасиологический переход: «бить» (ср. литов. *dūbti* «бить») > «превращать в жидкую массу, мозжить» (кельт. **dobron* «water»).

³ Ср. в словаре Pokornogo: **ken-* «sich mühen, eifrig streben, sputen» (с. 564).

в значение «рожать», в связи с чем к рассматриваемому корню следует отнести др.-англ. *seppian* «рожать» и *seþo* «колено» [нога (колено) в древности считалась местом средоточия мужского семени]. Значение «рожать» в свою очередь соотносится с «есть, питаться, пировать», а также со значением «гореть, жечь»⁴. В этой связи следует привлечь для сравнения и.е. корень **kpen-* «Opferschmaus, Opferfeier». Типологически можно указать также на п.-е. **pes* «нога», лат. *penis* (<*pes-nis*), по др.-инд. *psā* «das Essen, Hunger», *psāti* «verschlingen»; греч. *fagein* «to eat», по **dheguh-* «to burn». Интересно, что значение «рожать», производя на свет; детородные органы» может переходить в значение «истинный, чистый, неподдельный» (первоначально — «относящийся к одному и тому же роду, свой»). В этой связи показательны следующие сопоставления: др.-сев. *serða* «geschlechtlichen Umgang haben», по лат. *certus* «true, sure»; лат. *tes-ticulus*, по литов. *tiesūs* «recht, gerecht», лит. *tiesū* «Wahrheit» [первую часть латинского парного слова можно сопоставить с др.-англ. *taesan* «reißen» (типологически ср. и.-е. **per-* «schlagen, schneiden», по лат. *pariō* «gebären»); ср. *ge-taese* «passend, an-genehm», *haeg-iesse* «Hexe» (ZfdPh, 31, S. 497; PBB, 18, S. 155); русск. *taskatъ*: типологически ср. п.-е. **bher-* «tragen» > «gebären» < «schneiden», вторая часть латинского парного слова *testiculus* соотносится с др.-англ. *tiohh* «род», осет. *tug* «кровь, семя» > «род»; русск. *xpen* «membrum virile», по нем. *rein* «чистый», ср. др.-англ. *hrinan* «schlagen»; и.-е. **smoidos* «pure» (col. 1225), по чеш. *moud*, русск. *мудо* «Hoden»; ст.-слав. *исто*, литов. диалект. *inkstas*, др.-сев. *eisto* «scrotum»; Ей; по русск. *истинный*; др.-англ. *teors* «penis», по литов. *týras* «rein, sauber, klar»; др.-сев. *aett* «род», по нем. *echt* «чистый, неподдельный»; **pes* (ср. др.-англ. *faesl* «Nachkommen»), по **esu-s* «gut» (без преформанта); греч. *ἐστος* «echt», по др.-англ. *þumle* «Eingeweide». Возможно, сюда же литов. *týmas* «Leder» (типологически ср. лат. *corium*, по *scrotum*). Отметим также, что значение «резать» могло переходить в значение «пустой»: ср. **kenos* «пустой» (букв. «выгнутый вверх, по полый внутри») (ср. и.-е. **kes-* «резать», по тох. А *kast* «laim»). Интересны приводимые С. Манном архетипы **ksengjō* «rase, amble» (col. 571) и **skngjō-* «bend, go, creep» (col. 1170, ср. в словаре Покорного **(s)keng* «hinken; schief, schräg» — с. 930). Указанные

варианты одного и того же корня, видимо, имеют отношение к совершению сакрального акта и состоят из слияния равнозначных корней (т.е. перед нами парное слово) — **konos* «work, be active» > «to be astonished, bewitched» > «to bewitch» (<«to bend») + **ag-* «schwingen, in Bewegung setzen»⁵ (лат. *agō* «совершать религиозный акт», ср. и.-е. **ag-* «Ziegenbock, Ziege» — обычный предмет жертвоприношения; **agh-* «seelisch bedrückt sein, sich fürchten»). Можно полагать, что корень **konos* в свою очередь, соотносится с корнем **kes-* [**kos-* «schneiden»] (**kos-nos* «be active»); значение «резать» в большом количестве случаев может переходить в значение «делать, работать»; ср. типологически: и.-е. **ker-* «schneiden», по др.-инд. *kafoti* «tun, machen»; русск. *скопить* «резать кастрировать», по др. англ. *scēapan* «schaffen»; литов. *dirti* «reißen», по *dirbti* «tun».

Корень **ksengjō* дал целый ряд комбинаторных вариантов, обычно не соотносимых между собой. Речь идет, например, о русском слове *книга* (слово это считается поздним заимствованием в славянских языках, хотя источник заимствования остается неопределенным), с которым следует сопоставить др.-англ. *cnih!* «Knabe, Diener» (в конечном счете «служитель культа, жрец»), типологически ср. греч. *βιβ-ζωός*. Необходимо иметь в виду, что значение «гнуть» могло переходить в значение «делать, совершать, действие» (в частности, культовое): ср. типологически лат. *liber* «книга», по лат. *labor* «работа, действие». Значение «гнуть» могло также переходить в значение «прятать» > «совершать таинство» > «колдовать» > «книга как предмет таинства и колдовства»: ср. перс. *namē* «книга, послание», по п.-е. **nem-* «гнуть» (к тому же корню относятся: греч. *νεμῶς* «лес, др.-прл. *nemed* «священная роща», лат. *nemus* «лес; роща»). Ср. также др.-англ. *rūn* «таинство», но также «то, что написано, книга, послание» [к тому же корню относятся: нем. диалект. *Ron* «Baumstamm», лат. *prunā* «glühende Kohle» (с преформантом), русск. *струна*, греч. *ῥοιός* «время», нем. *Brunnen* «колодец», др. сев. *bryna* «wetzen», кимрек. *trín* «pugna, opera, labor»; ср. также: др.-англ. *stréon* «substantia, thesaurus, pecunia», *stréonan* «to beget»; англ. диалект. *sryne* «grace, des-

⁵ Положительным следует признать тот факт, что в ряде случаев Манн различает слияние нескольких корней [ср. приведенные уже **pārejō* < **pas* + **rējō*; col. 546; лат. *crēber* < **krē-* + **bher-*; col. 502; лат. *cicātrix* «a scar» < **hikos* «flesh», «muscle» + лат. *ātrix* «dark»] (= «dark flesh»). Относительно слияния корней в и.-е. ср. [9].

⁴ Ср. типологически: др.-англ. *ælan* «гореть», по лат. *alēre* «питать(ся)»; **er-* «to cut», **ar-* «to burn», по осет. *arun* «рожать».

cent, breed)]. К корню **ksengjō* относятся и русск. диалект. *кня* «роща, лес, окруженный полями», польск. *kniewa* «лесная чаща» — лес был обычным местом совершения религиозных актов, на деревьях развешивались предметы, принесенные в жертву (это последнее обстоятельство, видимо, объясняет переход значений «делать, совершать» → «верх, макушка»: ср. **konejō* «work, be active», но **konos* «tip, point, end»). Корень **ksengjō*, безусловно, соотносится с такими словами, как перс. *zingā* «able-bodied»; нем. *singen* «петь» (ср. русск. диалектн. *книга* «птица»), нем. *sengen* «палить, жечь», *segnen* «благословлять», англ. диалект. *kniggim* «вкус, неприятный вкус»; др.-англ. *cnyscan* «binden»; лат. *sanguis* «Blut»; лат. *cingere* «опоясывать», и.е. *konk-* «hesitate», литов. *siekti* «дотрогнуться рукой» (как символ клятвы: ср. русск. *при-саяга*), гот. *sigis* «победа», тох. *A so-kyo* «fortement»; англ. диалектн. *to sing* «to draw or pull up», и.е. **seng^{uh}* «religiös vortragen» (BSLP, 33, p. 134). Интересна связь значения «петь» со значением «пустой», «утихать»: ср. и.е. **kēn* «leer», но **kan-* «singen», [типологически ср. русск. (простореч.) *пели твои денежки*; **aq-* «sprechen», но **eu-* «mangeln; leer»; **ghēi-* «leer sein», но **gē(i)-* «singen»; др.-англ. *swigian* «schweigen», но *swagan* «tönen»; др.-англ. *maþelian* «sprechen», но русск. *медленный*]. С другой стороны, значение «пустой» может соотноситься со значением «вещь, богатство» (<«увеличиваться, наполняться, раздвигаться» < «гнуть; резать»), которое, в свою очередь, соотносится со значением «издавать звуки, говорить, петь» (ср. арм. *ban* «Wort; Sache»; польск. *rzecz* «Ding; Redes»; др.-англ. *ceatta* «gerum», но англ. *to chat* «говорить, болтать»): ср. арм. *kut* «wealth», *kutem* «to amass» (Mann, col. 579), но русск. *скудный*; гот. *aunnan* «vermehrten», но англ. диал. *aunch* «empty»; англ. *thick* > *thing*, но лтш. *diks* «пустой»; др.-сев. *authr* «Reichtum», но гот. *auths* «Wüste».

IV. В словаре Манна приводится архетип **menos* «power, craft, ability, skill» (col. 757). В этом значении указанный корень в словаре Покорного не фигурирует. В словаре Покорного находим только: **men-* «emporragein»; **men-* «treten, zertreten, zusammendrücken» (ср. у Манна: **mno* «crush, press»; ср. русск. *мну*); **men-* «denken, geistig, erregt sein»; **men-* «klein, verkleinern»; **men-* «bleiben». Но, может быть, существует какая-либо семасиологическая связь между значениями указанных архетипов, которые и Ю. Покорный и С. Манн приводят в качестве омонимов? И как соотносится значение, даваемое только в словаре Манна, со всеми другими значениями

этого архетипа? Прежде всего следует принять во внимание значение «zusammendrücken»; crush, pound, press, compress». Это значение вполне закономерно дает значение «emporragein» (ср. типологически и.е. **ker-* «schneiden» и **ker-* «Gipfel; das Oberste am Körper»); значение «резать» может переходить и в значение «думать» (типологически ср. лат. *putāre* «denken» — *putāre* «schneiden»; др.-сев. *hoggva* «schneiden» и нем. диалектн. *hügen* «denken»); далее значение «резать» может дать значение «остановиться» [типологически ср. : др.-сев. *geila* «trennen», но др.-англ. *gēlan* «hindern, zögern»; **kel-* «schneiden», но **kelo* «to stop» (col. 487)]. Значение «резать» может также переходить в значение «делать» (интересен латинский именной суффикс *-monium*, *-monia*, означающий действие, а также результат действия или состояния; *sessi-monium* «shrine»; *parti-monium*; *testi-monium*; *caeri-moniam*; *sancti-moniam*; типологически ср. **ker-* «schneiden», но др.-инд. *karōti* «делать»), а это последнее может давать значение «колдовать, обладать (сверхъестественной) силой», ср. литов. *artmōnyti* «bezaubern» > «сила, быть сильным», «уметь» [ср. типологически: **er-* «schneiden», но арм. *arar* «hat gemacht», *ar̥net* «mache»; др.-русск. *рамять* «буйный, сильный», др.-англ. *eormen* «groß»; **gher-* «hart worüber streichen, reiben» (ср. **ger-* «biegen, drehen», но нем. *Kraft*)]. Вполне ясен переход «жать, сжимать» («резать») > «маленький».

Рассмотрение корня **men-* неизменно ставит вопрос относительно этимологии слова, представленного др.-инд. *mānuḥ*, *mānuḥ*, англ. *man*, нем. *Mann* «человек». Здесь следует прежде всего принять во внимание различные преобразования корня **men-* в значении «zusammendrücken»; crush, pound, press, compress» (ср. англ. диалектн. *to mun* «to skin»; «keep off or I'll mun you»). Значение «сжимать, крошить, резать» закономерно дает значение «земля, прах» (ср. кельт. **men* «Staub»; типологически ср.: англ. *to grind* «молоть», но *ground* «земля»; **er-* «trennen» — нем. *Erde* «земля»). Кроме того, значение «сжимать, крошить, резать» может переходить в значение «гнить»: ср. англ. диалектн. *mun* «decayed fish used as manure»⁶; ср. еще: совр. исл. *span* «презрение», брет. *mon* «dung»; ирл. *men* «прах», а также ирл. *mionn* «клятва» (прикасаение к земле в качестве клятвы) (типологически ср. др.-англ. *gnidan* «reiben, mahlen, zerbröckeln», но русск. *гнуть*; литов. *gauti*, др.-сев. *reyta*, нидерл. *ruitien* «reiben», по англ. *to rot* «гнить»). Значение «сжимать, мозжить» могло давать еще

⁶ Ср. также др.-англ. *maða* «Wurm, Made», ср. др.-сев. *maðr* «Малл».

и значение «жидкость» (типологически ср. н.-е. *sker- «schneiden», но др.-инд. *kṣaram* «Wasser»). Это последнее значение в специальном употреблении («сперма») могло переходить в значение «мужчина, человек» (ср. инд.-арийск. **mamsi*- «semen, mucus», гот. *minz* «flesh»); с другой стороны, согласно древним поверьям индоевропейцев, души умерших переправлялись водным путем в загробный мир [22], в связи с чем следует принять во внимание: лат. *mānō* «fließen, strömen», *mānēs* «die abgeschiedenen Seelen», др.-инд. *minah* «Fisch» (типологически ср. н.-е. **nāus*- «Schiff», но **nāu*- «Tod, Leiche», **snā*- «fließen; Feuchtigkeit»; нем. *Tropfen* «капля, влага», но русск. *троня*, *торопиться*, а также *трын*; **kel*-«move», но валл. *celein* «corpse»).

Значение «сжимать» могло переходить еще в значение «дух, душа»: ср. русск. диалектн. *ман* «дух, привидение», осет. **mon* «дух»; типологически ср.: и.-е. **ghasto*- «Hand», букв. «то, что сжимается», др.-англ. *gēstan* «verwunden», но др.-англ. *gāst* «дух, душа»⁷. Значение «сжимать» < «гнуть» могло также давать значение «огонь»: ср. **men*- «emportragen (vom Feuer)» — типологически ср. **gher*- «emportragen», но **gher*- «brennen, glühen». К тому же кругу значений относятся и «пято» (от «гня»), «преступление, вред»: ср. др.-англ. *mān* «Frevel, Verbrechen», др.-сев. *mein* «schlecht, böse»; кимрск. *mann* «nota», ирл. *mennan* «Flecken». Интересны индоарийские примеры, приводимые Тёрнером: **mandagni* «slow fire» (*mand* + *āgni* или *man* + **deg-* «brennen»). Ср. **manthana*- «kindling fire by friction». Значение «гореть» могло переходить в значение «человек» (типологически ср. тох. А *atāl* «homme», но и.-е. **āter*- «Feuer») ⁸. Интересна др.-сев. форма **maðr* (< **mannR*), которую можно сопоставить с др.-англ. *maðum* «Schatz»; ср. литш. *manta* «Gut», ирл. *mōin* «treasure», лтш. *mons* «payment»; слова со значением «сокровище» нередко соотносятся со словами, имеющими значение «помет, перегной»: типологически ср. литов. *turtas*

«Schatz», но англ. *turd* «dung»; нем. *Wert*, но англ. диалектн. *worthing* «liquid manure, dung»; др.-англ. *scēarn* «dung», но русск. *скарб*. Значение «сила (**menos*)» может переходить в значение «человек» [ср. **ner*- («magische») *Lebenskraft*] (ср. др.-инд. *sunftā* «Lebenskraft», авест. *hunarā* «Wundermacht», лат. *neriosus* «fortis», но алб. *njer* «Mann, Mensch», др.-инд. *nar*-«Mann»). Далее следует обратить внимание на греч. *μόνος* «один, единственный» (букв. «собранный воедино, сжатый воедино») < «гнуть»; подобным же образом и и. е. **sem*- «eins» соотносится с нем. *sammeln* «собирать воедино»; ср. и.-е. **sem*- «тепло, лето» < «гнуть», изгибаться (об огне).¹⁰ К тому же корню относится нем. *Minne* «любовь». Типологически ср. русск. *любить*, но англ. диалектн. *to lib*, нем. диалектн. *luppen* «schneiden». Ср. также: и.-е. **ker*- «schneiden», но арм. *sēr* «Liebe», *sirem* «ich liebe» (значение этих последних слов соотносится еще с **kei*- «liegen»; однако значение «лежать» непосредственно связано со значением «резать»: ср. англ. диалектн. *snidan* «schneiden», но также «succumbere»; др.-англ. *licgan* «liegen», *leccan* «stellen», но нем. диалектн. *Lehe* «Sense»; ср. еще: нем. диалектн. *huwen* «heiraten», но швед. диалектн. *hiva* «slänga, kasta», нем. диалектн. *gehelen* «кидать, бросать, бить». Важно также принять во внимание **mān*- «lead astray» (≈ «be moonstruck»), ср. **mānā* «moon».

V. В столбце 908 С. Манн приводит архетип **pāt* «suffer», который он не связывает ни с какими другими архетипами. Между тем фактический материал свиде-

⁹ Значение «сжимать» может переходить в значение «молодой» ср. и.-е. **iug*- «сжимать», но англ. *young*; и.-е. **sneu*- «knüpfen, binden, biegen», но и.-е. **neuos*- «neu»; и.-е. **ker*- «flechten», но индо-ар. **kora*- «new, fresh»; греч. *ζαίνω* «neu», лат. *recens* «frisch, jung, neu», и.-е. **(s)ken*-(d-) «schneiden, zusammendrücken», ср. **ken*- «reiben».

¹⁰ Интересен приводимый Манном и.-е. суф. **mnos* со значением бытийности (col. 779). Типологически ср. и.-е. **bhū*- «sein» < «biegen, schwellen» > «gedeihen» (ср. **bhei*-, **bhi*- «schlagen»). К рассматриваемому корню **men*-, видимо, относится и др.-сев. *methr* «дерево», ср. типологически: др.-англ. *stiper* «столб, палка», но лит. *stiprūs* «сильный»; лат. *robur* «дуб», но *robustus* «сильный» («гнуть; резать») > «твердый; сильный». К тому же корню, очевидно, следует отнести и др.-англ. *mōð* «Macht»; «Geist» (ср. др.-англ. *wulmod* «a distaff»). Типологически ср.: др.-в.-нем. *foraha* «дуб; ель», но др.-англ. *feorh* «Seele, Geist, Leben».

⁷ Ср. лат. *manus* «Hand» («то, что сгибается»), др.-англ. *mand* «Korb».

⁸ Значение «огонь», «жечь, растопить, растворить (от тепла)» может, как тонко показал О. Н. Трубачев [26], соотноситься со значением «молчать». В этом плане интересно инд.-арийск. (по Тёрнеру) **mōnna*- «silent». Рассматриваемый архетип может также соотноситься и со значением «тайть, прятать»: ср. русск. диалектн. *маниться* «затмеваться (о солнце)», *ман* «облако, туман». Наконец, значение «резать» может дать значение «издавать звуки»: ср. русск. диалектн. *манеть* «громко кричать». Ср. выше (с. 132).

тельствует, что слова со значением «страдать» часто соотносятся со значением «двигаться, идти». В связи с этим указанный архетип можно сопоставить с и.-е. **pet-*, **pent-* «двигаться, лететь, распространяться»: ср. греч. *παθεῖν* «страдать» и русск. *нуть*, англ. *path*. Типологически ср.: **kel-* «treiben, sich schnell bewegen», по нем. *Qual* «мұқа, мучение»; гот. *galeiþan* «идти», по нем. *leiden* «страдать»; **ter-*, **tar-* «hinübergelangen, überschreiten», по русск. *спрадать*; авест. *ari-* «терпеть», по и.-е. **er-* «двигаться»; англ. *ache* «болеть», по швед. *aka* «gehen». Отметим также, что слова со значением «идти, двигаться» могли приобретать и значение «питаться» (букв. «двигаться в поисках пищи»): ср. латн. *brault* «есть», но др.-англ. *brycan* «essen»; **pet-* «sich bewegen», по русск. *питаться*; и.-е. **ak-* «essen», по швед. *aka* «gehen, sich bewegen»; **ed-* «essen», по русск. *еду* и др.

VI. Особняком стоит в словаре Манна корень **swer-* «спать». Между тем фактический материал показывает, что значение «спать» очень часто соотносится со значением «бить, резать». В связи с этим указанный корень можно сопоставить с англ. диалект. *swor* «бить, резать». Подобным же образом корень **kerm-* «спать» соотносится с **kermn-* «cut, cutting» (col. 490). Корень **dre-* «спать» соотносится с **der-* «schinden»; нем. *schlafen*, англ. *sleep* соотносится с нем. диалект. *läppen* «schneiden», англ. диалект. *io lib* «do castrate, to cut». Ср. также франц. арг. *en écraser* «спать».

К числу архетипов, которые можно найти только в словаре Манна, относятся и следующие: **isos* «low, base, short» (col. 435), очевидно, соотносится с **kes-* «to cut»; **kolos* «mute» (col. 527); **kres-* «strike fire, spark» (col. 549); **kukijō* «bend, twist» (col. 580); **kastjos* «horse, mare» (col. 478); **mōn* «shape, form» (col. 794); **kūr-* «blind» (col. 591); **namn-* «curse, blame» (col. 826); **om-* «pain, sorrow, hardship», **om-* «utter, swear» (col. 873—874); **quōd* «evil, harm» (col. 1038); **tiqijō* «think, believe» (col. 1399); **dojō* «go» (col. 158); **kikos* «flesh» (col. 502) и мн. др.

В заключение необходимо отметить, что словарь С. Манна является полезным дополнением к существующим этимологическим словарям и.-е. языков. Нет сомнения в том, что он привлечет к себе внимание широких кругов индоевропейцев.

Маковский М. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mann S. E. An Albanian historical grammar. Hamburg, 1977.
2. Mann S. E. An English-Albanian dictionary. Cambridge, 1957.

3. Mann S. E. A historical Albanian and English dictionary. L., 1948.
4. Mann S. E. Armenian and Indo-European. L., 1963.
5. Mann S. E. An Armenian historical grammar in Latin characters. L., 1968.
6. Mann S. E. Czech historical grammar. Hamburg, 1977.
7. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
8. The American Heritage dictionary of Indo-European roots. Boston, 1985.
9. Аббаев В. П. О «фонетическом законе» // Язык и мышление. I. М., 1933. С. 7—8.
10. The Lautgesetz-controversy: A documentation / Ed. by Wilbur T. H. Amsterdam, 1977.
11. Collinge N. E. The laws of Indo-European. Amsterdam — Philadelphia, 1985.
12. Маковский М. М. Лингвистическая комбинаторика. М., 1988.
13. Макаев Э. А. Структура слова в индоевропейских и германских языках. М., 1970.
14. Мельничук А. С. О сущности беглого s- // Этимология. 1984. М., 1986.
15. Persson P. Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation. Upsala, 1891.
16. Persson P. Beiträge zur indogermanischen Wortforschung. Leipzig, 1912.
17. Zehetmayr S. Analogisch-vergleichendes Wörterbuch über das Gesamtgebiet der indogermanischen Sprachen. Leipzig, 1897.
18. Schröpfer J. Wörterbuch der vergleichenden Bezeichnungslehre, Lf. 1—2. Heidelberg, 1979; Lf. 3—4. Heidelberg, 1981.
19. Benveniste E. Homophonie radicale en indoeuropéen // BSLP. 1955. 55. Fasc. 1.
20. Трубачев О. Н. О семантической теории в этимологическом словаре. Проблема омонимов подлинных и ложных и семантическая типология // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985.
21. Маковский М. М. Английская этимология. М., 1986.
22. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. I—II. Тбилиси, 1984.
23. Onians R. B. The origins of European thought about the body, the mind, the soul, the world, the time and fate. Cambridge, 1954.
24. Chevalier J., Gheerbrant A. Dictionnaire des symboles. P., 1979.
25. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 23.
26. Трубачев О. Н. Молчать и таять // Проблемы индоевропейского языкознания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. М., 1964.